

По слегка отдаленной тропе проходило не так уж много людей, и это еще и потому, что в этот момент все собирались отправиться на ферму.

Здесь не было места деревьям, которые привлекали бы людей, только кислые сливы и кислая шелковица...

Эти кислые дикие фрукты не могли насытить желудки жителей деревни, так как после такой еды они могли проголодаться еще больше, и у них и в мыслях не было брать их домой.

Глядя на голубую кислую сливу, висящую на дереве, вы с первого взгляда ощущаете кислый вкус, как будто слюна вот- вот потечет рекой.

- На самом деле, одного этого недостаточно, чтобы наполнить твой желудок, - придя сюда, Шэнь Цуннань остановился, обернулся, посмотрел на очаровательную женщину, стоявшую перед ним, и медленно напомнил ей глубоким голосом.

- Разве я не знаю? Но что мне делать? Они сказали, что я не работаю, и не дали мне поесть. Я так голодна... - лицо Су Цуй обиженно вытянулось, когда она увидела беспокойство мужчины перед ней.

Когда голос был понижен, кокетливый тембр стал немного тише, и в нем появились нотки очарования.

Из-за выражения обиды это и без того красивое лицо вызывало приступы жалости в сердце мужчин, и люди не могли удержаться от желания заключить прекрасную женщину в свои объятия и тихим голосом уговаривать ее.

- Я, я, хочу что-нибудь съесть... - из-за необъяснимого напряжения в ее голосе была небольшая хрипотца, но к ней примешивалась легкая сухость. Эта фраза собрала все мужество.

Услышав это, Шэнь Цуннань снова вспомнил о своей собственной ситуации. У него вообще не было ничего вкусного, только клецки из диких овощей. В основном это были нарезанные дикие овощи, а круп грубого помола было совсем немного.

Поскольку он работал один в семье, ему приходилось содержать свою мать и младшую сестру, которые не могли работать.

Он поднял глаза и посмотрел на красивую женщину, стоявшую перед ним. Даже если он не знал ее хорошо раньше, он слышал, как другие говорили в деревне, что мужчина, с которым она была раньше, обращался с ней... очень хорошо.

- Не будь привередливой в еде, - после этого предложения Шэнь Цуннань наконец сунул Су Цуй в руки клецки с дикими овощами, завернутые в листья. - На, поешь.

Чувство голода – это очень плохо.

Эти кислые дикие сливы на дереве никак не влияют на наполнение желудка, они только усиливают чувство голода.

Он знал это на собственном опыте.

Сунув клецки в руки Су Цуй, Шэнь Цуннань тоже подумал о том, что только что сделала Су Цуй. Не дав ей возможности засунуть клецки в его руки обратно, он развернулся и направился в сторону прежней дороги.

- Не стой здесь одна. И еще, не будь такой глупой в будущем. Если следовать за мужчиной в одиночку, может произойти что-то дурное.

Хотя Шэнь Цуннань ушел, его шаг был немного медленным. Казалось, он ждал, когда Су Цуй уйдет за ним, но держался на расстоянии.

Так он в любой момент мог увидеть, случилось ли с ней что-нибудь, и мог уберечь других от непонимания, и когда они увидят эту сцену, они будут чувствовать только то, что случайно проходили мимо вот так.

Су Цуй опустила голову и посмотрела на клецку из диких овощей, которую держала в руке, размером почти с ее собственную ладонь. Это должно было быть завтраком Шэнь Цуннаня.

Она подняла глаза и посмотрела на спину крепкого мужчины. Это был первый человек из данной эпохи, проявивший доброту к ней.

На самом деле она не заблудилась в своих мыслях. Она подумала о том, что только что сказал Шэнь Цуннань. Действительно, это место так далеко. Если Шэнь Цуннань уйдет, будет неуместно оставаться здесь одной.

Ее взгляд следовал за спиной Шэнь Цуннаня. В этот момент из ее желудка раздалось хрюканье. Она посмотрела вниз и вспомнила, что вчера вечером съела кашу, но в желудок не попало ни зернышка риса.

Наконец, она опустила взгляд на клецки из диких овощей, завернутые в листья лотоса, которые держала в руке, положила их в рот и откусила кусочек. Хм... это не так плохо, как она думала.

.....

Двух людей, которые расстались на дороге, казалось, никогда там и не было.

Первоначально Шэнь Цуннань планировал подняться на гору, чтобы нарвать побегов бамбука и диких овощей, но в конце концов он вернулся домой ни с чем.

Мать Шэнь была немного удивлена, когда увидела, что Шэнь Цуннань так скоро возвращается. Она села там и удивленно спросила:

- Кажется, сегодня хороший урожай?

Шэнь Цуннань:

-

Мать Шэнь:

- ...???

Затем мать Шэнь увидела пустую заднюю корзину и три секунды молчала:

- Все в порядке, я схожу туда с Юй Лянь за дикорастущими овощами и вернусь через некоторое время. Кроме того, в этом сезоне там должны быть грибы...

- Мам, есть еще что-нибудь поесть? - тихо сказал Шэнь Цуннань, прерывая ворчание матери Шэнь.

- Э? О, да, сегодня утром у меня не хватило овощей на фрикадельки, ясно? Я все сказала. К счастью, поле с дикими овощами было обнаружено не вчера. Мы с Юй Лянь собрали много. Сегодня утром мы собрали еще два...

Он встал и отнес их к себе.

В это время Су Цуй уже съела все клецки с дикими овощами, прежде чем вернуться в дом Ли.

После того, как она прикоснулась к своему животу, она уже был сыта. Шэнь Цуннань был действительно хорошим человеком.

Это хорошее настроение было полностью разрушено, когда она вернулась в дом Ли. Глядя на Су Цуй, которая «не смогла добыть пищу» снаружи, Ли Мэйфэн подняла брови и приказала повелительным тоном:

- Су Цуй, пора идти в поле.

Услышав женщину, стоящую перед ней, Су Цуй в шоке открыла глаза и посмотрела на нее:

- Мэйфэн, я даже не завтракала. Ты хочешь, чтобы я пошла в поле заниматься фермерством? Что за акт угнетения со стороны злобного домовладельца!!!

- Какой еще домовладелец? Су Цуй, не думай, что если ты скажешь это небрежно, то сможешь осудить нас. Это не то, что ты сказала. Ты думаешь, что у тебя красная повязка на руке? Если ты не занимаешься сельским хозяйством на земле, тебе не нужно есть в полдень и вечером!

Тон Ли Мэйфэн очень разозлил Су Цуй, но этот гнев превратился в пустое сомнение, и она спросила Ли Мэйфэн, стоявшую перед ней:

- Пока я хожу на работу, у меня будет что-нибудь поесть? Мне что, придется все готовить и готовить, когда я вернусь с поля?

Прежде всего, если разобраться в ситуации, она будет очень уставшей. Она не хотела оставаться в этом разрушенном месте ни на минуту.

«Я не знаю, может мне снова прыгнуть в озеро, как в прошлый раз, чтобы вернуться в наше время?»

По крайней мере, жизнь в будущем определенно намного лучше, чем сейчас...

- Конечно, как невестка, как ты можешь быть ленивой? - Ли Мэйфэн, казалось, знала, как давить на людей, и по-прежнему оставалась упрямой: - Невестка, не говори обо мне и о себе, посмотри на себя, ты не смогла обновить благовония для нашей семьи Ли, ты все еще выглядишь такой бесстыдной, и ты еще не можешь работать, что за женщина...

Может это и было сказано разумно, но на самом деле, это жестоко давило на Су Цуй, заставляя ее чувствовать себя неполноценной и испытывать отвращение в своем сердце, поэтому она послушно выслушала слова их семьи Ли.

Жаль, что Су Цуй не такой человек.

Слушая слова Ли Мэйфэн о «зловонии», ее глаза были полны скуки, но Су Цуй поняла другую истину: экономический фундамент определяет надстройку.

У нее сейчас ничего нет, о чем еще говорить?

<http://tl.rulate.ru/book/102350/3557366>